

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
Академии наук Абхазии,
г. Сухум, Республика Абхазия
E-mail: khlr@yandex.ru

**ОБ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ НОСИТЕЛЕЙ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные в эпоху активно протекающей глобализации проблемы современного абхазского языка на исторической родине его носителей. Затрагиваются вопросы, связанные с функционированием государственного абхазского языка в Республике Абхазия, отмечается факт абхазско-русского двуязычия.

Выживание языка в нынешних условиях во многом зависит от многих факторов, но, главным образом, это связано с самосознанием и лингвистическим менталитетом народа, для которого он является родным.

Современные безудержные технологические процессы ставят сохраняющие общекультурные ценности миноритарные языки перед фактом вынужденного исчезновения. Возникла необходимость принятия безотлагательных мер и, в первую очередь, создания специальных целевых программ для их защиты.

Ключевые слова: миноритарные языки, родной язык, абхазский язык, глобализация, языковая ситуация, национальная культура, общекультурные ценности.

Khagba L.R.

D.I. Gulia Abkhazian Institute for Humanitarian Research
of the Abkhazian Academy of Sciences
Sukhum, Republic of Abkhazia
E-mail: khlr@yandex.ru

**ABOUT GENERAL CULTURAL VALUES OF SPEAKERS OF SMALL
LANGUAGES IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION
(ON THE EXAMPLE OF THE ABKHAZ LANGUAGE)**

Abstract. The article deals with the most topical problems of the modern Abkhaz language in the historical homeland of its speakers in the era of active globalization. Issues related to the functioning of the state Abkhaz language in the Republic of Abkhazia are touched upon, the fact of Abkhaz-Russian bilingualism is noted.

The survival of a language in the current conditions largely depends on many factors, but mainly it is connected with the self-consciousness and linguistic mentality of the people for whom it is native.

Modern unrestrained technological processes put the minority languages that preserve common cultural values before the fact of forced disappearance. There was a need to take urgent measures and, first of all, to create special targeted programs for their protection.

Key words: *minority languages, native language, Abkhaz language, globalization, language situation, national culture, general cultural values.*

Современный мир всецело развивается в эпоху активной глобализации, при которой испытывающие большие проблемы для самосохранения языки малочисленных народов оказались под воздействием языков многочисленных народов.

Язык и культура являются социальными феноменами, расширяется диапазон исследований в области их взаимообусловленности и взаимозависимости. Основанная на национальном языке национальная культура считается эмпирической наукой о человеческом поведении, о межкультурной коммуникации.

Известно, что внутренняя логика общественного развития задается культурой, т.е. совокупностью произведенных в обществе ценностей.

Согласно выдающемуся немецкому ученому В. Гумбольдту оба феномена – и культура, и язык определяются соответствующим этносом, «духом» народа. «... слова и формы слов образуют и определяют понятия и различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства, являются в действительности различными мировидениями» [5, с. 370].

В языке заключены все когнитивные категории, лежащие в основе человеческого мышления и составляющие суть его культуры.

Культура является системой духовного освоения действительности, в том числе и этической, включающей хранение, распределение и потребление выработанных народом веками духовных ценностей.

В данном случае нас интересует национально детерминированный духовный код культуры, состоящий, по интерпретации В. В. Красных, из нравственных ценностей и эталонов и связанных с ними базовых оппозиций культуры: «добро» - «зло», «хорошо» - «плохо», «плюс» - «минус», «верх» - «низ». Этот код культуры автор считает изначально аксиологичным, пронизывающим все наше бытие, обуславливающим наше поведение и любую деятельность, определяющим оценки, даваемые себе и окружающему миру» [8, с. 5-19].

Знание, тем более сохранение означенных и других ценностей не представляется возможным без знания и оперирования данными родных языков.

Проблемы усугубляются, если язык является родным для малочисленного народа.

Каково же состояние таких языков в нынешнюю пору технического прогресса, в эпоху миграционных процессов, каково реальное положение дел на местах, есть ли перспективы в их развитии?

Современный абхазский язык определен в группу миноритарных языков, находящихся под угрозой исчезновения.

В настоящее время из-за общеизвестных факторов аборигены страны *Ацсны* (Абхазия) *ацсуаа* (абхазы) оказались на своей Родине в меньшинстве.

Бесспорно, нужно способствовать тому, чтобы язык сохранился и в диаспоре, но позиции родного языка следует укреплять на этнической Родине. Для достижения этой цели немаловажная роль отводится общей межкультурной атмосфере в стране.

Главенствующая роль в сохранении языка во все времена принадлежала, принадлежит (это всегда будет так) народу – носителю этого языка.

В понимании нашего народа даже этого недостаточно, чтоб тебя считали настоящим абхазом.

Настоящий абхаз (или абхазка) – это тот, кто хорошо знает язык, историю, традиции, культуру, обычаи, нравы, образ жизни своего народа и может полноценно ответить на все вопросы из этих областей, и во всех жизненных ситуациях ведет себя по-абхазски (это означает по-человечески). Семантика оценочного слова *дацсыуацэ́кьоуп* адекватна понятию «он настоящий человек».

Но, к великому сожалению, еще не все абхазы поняли тот факт, что, потеряв язык, мы потеряем Родину. Вынести на всеуслышание такое суждение нам дает право глубинное знание языковой ситуации в Абхазии.

«Посвящаем исчезнувшим и исчезающим языкам» – этой проникновенной и тревожной строкой открывается монография «Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации», вышедшая во Владикавказе в 2010 году. Авторами этого капитального исследования являются доктор филологических наук, профессор Кабардино-Балкарского государственного университета им Х. М. Бербекова, академик, наша соотечественница Зинаида Махазовна Габуня и доктор филологических наук, профессор, испанский ученый Рафаэль Гусман Тирадо.

Как отмечают авторы, язык каждого народа является вкладом в мировую цивилизацию. Под воздействием происходящих в современном мире процессов активно стираются границы языкового и культурного различия народов. Проблема сохранения языкового многообразия становится проблемой морального состояния планеты.

В настоящее время в любой среде можно встретить культурно неоднородные общества, в которых языковая система должна быть ориентирована на разнообразие сосуществующих культур. Самым разумным

является взаимное принятие культур, активное их взаимодействие, чего достичь не так легко, но приложить к этому максимум усилий необходимо.

«Языки малочисленных народов должны выходить на мировую арену через собственный язык и культуру» – в этом уверены Зинаида Габуниа и Рафаэль Гусман Тирадо [4, с. 22].

Известна истина – язык сохранится там, где на нем говорят беспрепятственно, где созданы условия, чтобы он функционировал полноценно. Исходя из этих положений, мы задаемся вопросом: можно ли назвать языковую ситуацию в Абхазии благополучной для государственного абхазского языка? Начнем с главного постулата: на самом ли деле он является государственным, иными словами, выполняет ли он функции государственного языка? Ответ неутешителен – отнюдь нет. Немного истории. После победоносного окончания грузино-абхазской войны 26 ноября 1994 г. Парламент Республики Абхазия принял новую Конституцию суверенного государства. Государственным языком Республики Абхазия признан абхазский, а языком государственных и других учреждений наряду с абхазским является русский [3, с. 373].

Гражданам республики гарантируется воспитание и обучение на государственном абхазском и русском языках.

Абхазия – многонациональная республика, где в настоящее время активно развивается абхазско-русское двуязычие. Заметно также, как возрастает интерес к английскому языку. Далеко не во всех абхазских семьях главенствует абхазский язык. Функционируют абхазские, русские и абхазско-русские детские сады, большинство детей в них по национальности абхазы, но добрая половина из них в дошкольные учреждения попадает, не зная ни единого слова на родном языке.

В этих учреждениях группы не делятся на знающих, плохо знающих и вовсе не знающих язык детей – все зачисляются в одну группу – нетрудно догадаться, какой будет результат.

Почти то же самое происходит в средних школах. В абхазских средних школах обучение до 5 класса на родном языке, с 5 класса все предметы преподаются на русском языке за исключением, естественно, абхазского и иностранного (чаще) английского языков.

В русских школах абхазский проходят как предмет. К слову сказать, в этих школах основной контингент – тоже абхазы, которые плохо знают или вовсе не знают родного языка. Далее – учеба в вузе. Неплохо и хорошо знающие абхазский язык поступают на абхазский сектор, плохо знающие и вовсе не знающие – на русский сектор, и все студенческие годы учатся с представителями других национальностей. Родной язык равен для них иностранному, знания остаются на самом низком уровне. Еще один настораживающий факт – детей из сельских школ стали перевозить в городские школы.

Не каждый высокообразованный в отдельно взятой области абхаз может дать хотя бы краткое интервью на родном языке, повести себя в конкретных жизненных ситуациях так, как подобает абхазу. Это, безусловно, прискорбно. Обвинить таких людей в отсутствии патриотизма, конечно же, нельзя. Сколько ребят абхазской национальности, не зная родного языка или плохо им владея, сложили головы за Родину в навязанной нам грузинской военщиной Отечественной войне...

В настоящее время, когда мы, ясно себе представляющие, к чему ведет нынешнее состояние абхазского языка, неустанно твердим о насущных проблемах, о своих видениях их решения, активного реагирования от зависящих много в решении этих вопросов органов не видим.

По имеющейся информации (письменной и устной), были времена, когда на абхазском побережье встречались представители почти 100 национальностей. Каждый из них был носителем своего языка, своей культуры. Они хвастались друг перед другом своими национальными особенностями, находили общий язык, взаимно обогащались.

Затем произошла насильственная депортация, в результате чего в настоящее время в странах зарубежья, главным образом в Турции, проживают в 7 раз больше абхазов, чем живущих на своей исконной территории. Старшее их поколение чудом умудрилось сохранить свой язык, но среднее и младшее поколение практически его не знает. Причины ясны. Ничего другого и не ожидалось.

А что случилось в гостеприимной Абхазии, в которой и сейчас внешне активно демонстрируют свою культуру, образ жизни, пропагандируют изысканные народные песни и танцы, устраивают соревнования по национальным видам спорта, проводят экскурсии по достопримечательным местам, благо, у нас их много.

Все, кто бывает в Абхазии, с восторгом воспринимают увиденное, услышанное, знакомятся с местными, общение и встречи у многих повторяются еще долгие годы.

Недальновидный может подумать, зачем абхазам их язык, представители их нации обходятся без него, могут передать мысли на другом языке, естественно – на русском, в исключительных случаях – на английском.

Зададимся вопросом: откуда бы взяли абхазы, о чем рассказывать, чем гордиться, эти пословицы, поговорки, афоризмы, фразеологизмы, легенды, притчи – все, чем обогащают свою речь, чем завораживают слушателя, если бы испокон веков все это не создавалось бы в народе, не хранилось бы и не передавалось бы из поколения в поколение?!

И все эти ценности начинались с данных языка, со всего того, что усваивалось через него, посредством языка складывалась столь необходимая во все времена межкультурная коммуникация.

Оценочные понятия являются общепризнанной категорией, так как в каждом социуме сложились и закрепились определенные социальные отношения к тем или иным предметам и явлениям объективной

действительности в виде социальных оценок, отраженных в значениях соответствующих слов.

Как отмечает Карасик В.И., «в ценностной картине мира существуют наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [7, с.142].

Нынешняя языковая ситуация в моей стране и состояние родного абхазского языка отправляют мои мысли в далекое детство, проходившее в глубинном абхазском селе Ачандара. У всех моих сверстников были родители, бабушки и дедушки. Всеми тому, каким надо быть, чтоб тебя считали добрым, хорошим, умным человеком, нас учили дома, мы видели все эти качества в родных семьях. С нами говорили исключительно на абхазском языке, другую речь мы почти не слышали. В школе, в селе все мероприятия проходили на абхазском языке. Сравнимо ли все это с сегодняшним ритмом жизни?

Что касается лично меня – Всевышний одарил незаменимым счастьем – сполна ощутить на себе дедушкину и бабушкину ласки. Дедушка по отцу прожил почти 120 лет, бабушка – 107. Я училась в 5-ом классе. В один из обычных вечеров, когда, завершив все дневные дела, наша большая семья, а это – мои родители – школьные учителя, младший брат, тетя, дядя, дедушка, бабушка – бабушка без особой надобности почему-то засуетилась, дед, обратив на это внимание, обратился к ней: «Что ты так суетишься, будто у тебя в гостях адыг?» Я впервые слышала это слово, естественно, спросила, что оно означает? Он ответил: «Дад, адыги – наши братья, они почти абхазы, когда-то мы говорили на одном языке, составляли один народ и жили вместе. Вырастешь, еще многое узнаешь об этом».

Слава Аллаху, я уже давно убедилась в правоте дедушкиных слов.

О высоком уровне культуры и толерантности наших мудрых от природы предков свидетельствуют, например, пословицы со стержневыми словами *ásac* – «гость» (их более 60) и *агэ́йла* – «сосед» (их более 40). Напр.: *Ásac*

быжь-насы́цк и́цуп – букв. «Гостя сопровождают 7 счастливых, и второй вариант: *А́сас дана́иуа* , *быжь-насы́цк и́цуп* , *данцо́* , *руа́кы́ а́ цша́ма изыни́жьсьеит* – букв. «Когда приходит гость, с ним 7 счастливых, когда уходит, одно из них оставляет хозяину».

Агэ́йла агэ́й дафэ́йзоуп – «Сосед что сердце», букв. «Сосед похож на сердце»; «Сосед такой же, как сердце».

Наши старшие владели неписаными ситуативными правилами поведения, на каждый случай жизни находили речевую тактику, без суда и следствия могли разобраться в любом неблагоприятном деле, поддерживали ближайшие контакты друг с другом, в семье, среди соседей, родственников.

Знание родного языка – это было руководство к действию, вовремя сказанное нужное слово всегда было самым решающим. Все это и многое другое, чем прославлялись наши народы, – бесконечные и ничем не заменимые ценности, которые стали утрачиваться.

Каким образом их сохранить, если многие из старших не знают о их значимости, и не всякий знающий о них может объяснить младшим, почему столь важно воспринимать все ценное через родной язык.

Абрегов А.Н. указывает: «Человек, у которого отсутствует национальный менталитет, национальная идентичность и национальное самосознание, игнорирует родной язык. С этим положением нельзя мириться. Есть настоятельная необходимость полноценно овладеть национальным языком, использовать его безграничные выразительные возможности и дорожить им» [1, с.12].

Самым сильнодействующим упреком у абхазов считается выражение: «*Цхашьаро́уп, ус каумца́н* , *ус умхэ́ан* . *Уацсы́уазами уара́* , *а́цсуа цхэ́ыс улхы́миазеи?!*» – «Стыдно, не делай так, не говори такое. Ты что, не абхаз что ли, ты что не абхазской женщиной рожден?!»

Высокую оценку абхазы давали всем, кто этого, на их усмотрение, заслуживал, не выбирая по родству, соседству или национальности: «*Уи*

დაძსუაზამ, ახა ა ძსუაჟას დიკოუნ » – «Он не абхаз, но ведет себя по-абхазски».

Аძსუაჟას – букв. «по-абхазски» – в это понятие вкладывается все, что считается нормой в человеческом поведении, оно приравнивается к *უაოჟას* – букв. «по-человечески».

В настоящее время активные представители абхазского общества – это послевоенные дети, которые многого были лишены в детстве. Больше половины из них не получили отцовского внимания, дедушкиной ласки, полного семейного уюта. Вместе с мирным населением около 5 тысяч погибло в Отечественной войне 1992-1993 годов, среди них были представители и других проживающих в Абхазии национальностей.

С большой человеческой благодарностью вспоминает наш народ добровольцев. Более 200 из них сложили свои головы за свободу Абхазии. Большинство из них не успело создать семьи, многие оставили малолетних детей осиротелыми. Каждый из них представлял свой народ, его отношение ко всему, что происходило, был уверен в правоте абхазов, ими двигали братские чувства, потому они были рядом.

Завершая свое сообщение, хочу обратиться ко всем носителям миноритарных языков, уникальных по своей сути языков кавказских этносов, в частности.

Весь мир охвачен безудержной глобализацией, поставившей наши языки перед фактом вынужденного исчезновения. Но, объединив усилия, нам удастся продлить их существование. Этим сохранятся таящиеся в них общекультурные ценности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрегов А.Н. Эпоха глобализации и состояние адыгейского языка на исторической родине и в условиях диаспоры // Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии. Материалы IV Международной научно-методологической конференции, проведенной в рамках

Международного десятилетия языков коренных народов. 16-17 марта 2022 г. Майкоп, 2022. – с. 10-13.

2. Абхазские пословицы. Сухум, 2003. – 556 с.
3. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. Сухум, 2007. – 392 с.
4. Габуня З.М., Р. Гусман Тирадо. Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации. Владикавказ, 2010. – 587 с.
5. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., Прогресс, 1985. – 490 с.
6. Закон Республики Абхазия «О государственном языке Республики Абхазия». 14 ноября 2007 г.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. – 389 с.
8. Красных В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., Гнозис, 2002. – 284 с.
9. Хагба Л.Р. Где же она, родная «Колыбельная»?! (о функциональной востребованности и мерах по сохранению абхазского языка) // Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии. Материалы IV Международной научно-методологической конференции, проведенной в рамках Международного десятилетия языков коренных народов. 16-17 марта 2022 г. Майкоп, 2022. – с. 134-138.

REFERENCES

1. Abregov A.N. E`poxa globalizacii i sostoyanie ady`gejskogo yazy`ka na istoricheskoy rodine i v usloviyax diaspory` // Soxranenie i razvitie nacional`nogo yazy`ka v usloviyax globalizacii: sovremennyy`e metody` i texnologii. Materialy` IV Mezhdunarodnoj nauchno-metodologicheskoy konferencii, provedennoj v ramkax Mezhdunarodnogo desyatiletiya yazy`kov korenny`x narodov. 16-17 marta 2022 g. Majkop, 2022. – s. 10-13.
2. Abxazskie posloviцы. Suxum, 2003. – 556 s.
3. Bgazhba O.X., Lakoba S.Z. Istoriya Abxazii. Suxum, 2007. – 392 s.
4. Gabunia Z.M., R. Gusman Tirado. Malochislenny`e yazy`ki v tret`em ty`syacheletii i processy` globalizacii. Vladikavkaz, 2010. – 587 s.
5. Gumbol`dt V. Yazy`k i filosofiya kul`tury`. M., Progress, 1985. – 490 s.
6. Zakon Respubliki Abxaziya «O gosudarstvennom yazy`ke Respubliki Abxaziya». 14 noyabrya 2007 g.
7. Karasik V.I. Yazy`kovoј krug: lichnost`, koncepty`, diskurs. M., 2004. – 389 s.
8. Krasny`x V. E`tnopsixolingvistika i lingvokul`turologiya. M., Gnozis, 2002. – 284 s.
9. Xagba L.R. Gde zhe ona, rodnaya «Koly`bel`naya»?! (o funkcional`noj vostrebovannosti i merax po soxraneniyu abxazskogo yazy`ka) // Soxranenie i razvitie nacional`nogo yazy`ka v

usloviyax globalizacii: sovremenny`e metody` i texnologii. Materialy` IV Mezhdunarodnoj nauchno-metodologicheskoy konferencii, provedennoj v ramkax Mezhdunarodnogo desyatiletia yazy`kov korenny`x narodov. 16-17 marta 2022 g. Majkop, 2022. – s. 134-138.